Горловский государственный педагогический институт иностранных языков (г. Горловка)

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ОСОЗНАННОСТЬ

В данной статье рассматриваются суицид и эвтаназия как проблемы современного общества. Результаты исследований в области научной иммортологии, а также вне телесного способа восприятия предоставляют возможность переосмысления мотивов суицидального поступка и эвтаназии. В этом случае, эксперименты, подтверждающие возможность вне телесного способа восприятия сознанием человека, не только актуальны, но и практически значимы, поскольку на основе принципа междисциплинарного дополнения фундируется методология научного познания трансцендентных оснований личности и направление исследования, условно называемое в статье «трансцендентная иммортология».

Ключевые слова: суицид, эвтаназия, иммортология, опыт вне тела, трансцендентный.

В современном обществе проблема суицида и эвтаназии остается не разрешенной, так как количество самоубийств увеличивается, а вопрос о праве на эвтаназию носит дискуссионный характер. Актуальными являются исследования в области научной иммортологии и результаты экспериментов, подтверждающие возможность трансцендентного осознания, что позволяет изменить отношение не только к данной проблеме, но и к мотиву совершаемых поступков. Цель статьи – исследовать проблему смерти в аспекте осмысления природы человека. Задача – обосновать необходимость междисциплинарного синтеза научной иммортологии и результатов исследования внетелесного способа восприятия как методологической основы для изучения трансцендентной природы человека.

Среди последних публикаций, посвященных проблематике смерти и бессмертия человека, мы выделяем работы Ю.М. Хрусталева (сущность и проблемы эвтаназии), М. Андроса («чистое» сознание как атрибут смерти), С.Е. Культин (бессмертие: иллюзия или реальность), И.Е. Левченко (феномен социальной смерти), И.В. Вишев, Л.Е. Балашов, М.В. Соловьев (иммортология), Б.М. Полосухин (шесть моделей бессмертия), Т.Н. Прокудина (концепции бессмертия в современной культуре) и другие.

По данным социологических исследований, самоубийство в современном обществе — распространенное явление, динамику которого необходимо рассматривать во взаимосвязи человек-общество, поскольку социализация начинается с рождения и в течение жизни человек должен найти свое место в обществе, если не игнорирует его (социальная смерть). Те, у кого эти взаимоотношения строятся крайне противоречиво, кто полон внутренних конфликтов и не находит себя в социуме, прибегают к мысли о самоубийстве.

Э.Дюркгейм, объясняя причины суицида, считает, что корни этого явления следует искать в социальных факторах, принадлежности индивида к определенной социальной группе, взаимоотношениях с ней, осознании себя как члена общества. Согласно Э.Дюркгейма, этими факторами являются: потеря места или состояния, нищета, семейное горе, отвергнутая любовь, ревность, пьянство, самоубийство преступников, физические страдания, психическое расстройство, отвращение к жизни, различного рода неприятности либо неизвестные причины [4]. Добавим депрессии, страх перед наказанием, душевная болезнь, общественные катаклизмы. У подростков обращается внимание на «школьные проблемы», на роль дезадаптации в учебе и труде и др.

В некоторых странах суицид занимает третье место среди причин смерти (на первом месте – смерть от болезни, на втором – смерть от несчастных случаев). По данным электронной библиотеки Гумер, с начала 19 века наблюдается постоянное и равномерное возрастание статистики самоубийств во всех странах мира, каждый год на земле кончают жизнь самоубийством 500 000 человек [11]. По мнению социологов, официальная статистика самоубийств значительно отличается от реальных цифр (как минимум в 2 раза), поскольку в нее попадают только явные случаи. Также никем не фиксируются случаи неудачных попыток ухода из жизни, количество которых в 7-10 раз больше, чем законченных самоубийств.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) делит все страны по показателю суицида на три группы: низкий уровень самоубийств (до 10 человек в год на 100 тысяч населения); средний уровень самоубийств (от 10 до 20 человек на 100 тысяч населения); высокий и очень высокий уровень самоубийств (свыше 20 человек на 100 тыс. населения). Каждая страна в мире имеет свой процентный показатель суицида. Россия, Украина, а также некоторые страны СНГ уже давно занимают прочную позицию в третьей группе. Это говорит о том, что проблема самоубийства – одна из самых сложно элиминированных проблем любого общества, являясь практически не решаемой.

Суицид, одной из основных причин которого является психологический конфликт, имеет непосредственное отношение к социуму, и как социальная проблема в своем решении требует комплексного подхода.

Одной из актуальных и специфических проблем нашего времени, связанных со смертью и самоубийством, является проблема эвтаназии или безболезненной смерти (от греч. «легкая смерть»). Речь идет о двух основных аспектах: имеет ли право человек самостоятельно решать вопрос собственной смерти (суицид) либо это право предоставить другому (эвтаназия).

Сегодня, когда во всем мире развернулись жесткие дискуссии о гражданском праве человека на эвтаназию, философы и медики оказались в центре этого процесса. По поводу эвтаназии у них довольно разные взгляды и позиции – от абсолютного отрицания до полной легализации принципов и методов. Из всех морально-правовых проблем

современной биомедицинской этики, с которыми сталкиваются ученые-биологи и особенно практические медики в процессе осмысления потенциальных возможностей человека, перспектив сохранения и укрепления его здоровья, — самой неопределенной остается проблема эвтаназии как уход из жизни человека, обреченного на умирание, с помощью специалиста. Какие бы только идеи и предложения по поводу эвтаназии не разрабатывались учеными и философами, но единого ясного и всеми разделяемого ответа не получено на сегодняшний день. Ю.М. Хрусталев объясняет это тем, что явление эвтаназии, толкуемое английским ученым-гуманистом Ф.Бэконом как «благая смерть», стало сложно разрешимой проблемой для представителей гуманитарных дисциплин (религии, философии, юриспруденции, медицины), усматривающих в этом деле некую «цивилизованную форму посягательства на жизнь личности — высшую ценность» [9, с.18].

Исследователь эвтаназии О.Б. Шредер отмечает сложность и неоднозначность возможных вариантов решения проблемы и отношения к ней в целом. Ее определение этого феномена такие: «Эвтаназия – это особый род смерти, являющийся следствием обстоятельств не жизни, но умирания. Этот поступок может иметь двоякую трактовку, с одной стороны, как результат свободного осознанного выбора, с другой – как необходимость, то есть как следствие особых, выше означенных обстоятельств» [10, с.9]. В своем труде О.Б. Шредер четко разграничивает понятия суицида и эвтаназии. У эвтаназии в отличие от самоубийства может быть только одна причина – терминальная стадия неизлечимого заболевания, сопровождающаяся невыносимыми физическими страданиями. Эвтаназия – это «выбор между смертью страшной и мучительной и смертью быстрой и легкой» [10, с.23]. В отличие от эвтаназии как выбора между «смертью и смертью», самоубийство есть выбор между смертью и жизнью. С мыслью автора можно согласиться, поскольку эвтаназия, как и суицид, являются осознанными, но эвтаназия всегда предполагает ассистента, то есть соучастия других людей (например, медиков), самоубийство посредника не имеет.

С конца 50-х годов проблема эвтаназии начала широко обсуждаться. Философы, юристы, врачи стремятся разрешить два наиболее фундаментальных вопроса: может ли эвтаназия вообще иметь моральное обоснование и при каких условиях она может быть узаконена. На эти вопросы нет однозначных ответов. Одни отстаивают свободу выбора личности и считают, что если больной решил ускорить наступление своей смерти, не причиняя при этом вреда другим, то акт эвтаназии не должен запрещаться законом, более того, он будет гуманным, если пациент испытывает сильные боли и мучения. Другие отстаивают неприкосновенность человеческой жизни при любых обстоятельствах. Основания такой позиции могут быть совершенно различными – как религиозные, так и убеждение, что личность в решении вопроса о смерти должна полностью подчиняться общественным и государственным интересам.

Законодательства многих стран мира категорично осуждают и преследуют всех, кто практикует эвтаназию, в некоторых странах, например Нидерланды, Австралия, она узаконена, а в других идут острые философские дискуссии. Однако возрастание уровня различных неизлечимых заболеваний в современном мире делает проблему эвтаназии весьма актуальной. Возможно несколько путей решения этой проблемы. Один из них состоит в разработке четкого порядка и законодательной базы для процедуры эвтаназии с акцентуацией на ее возможность и необходимость лишь в исключительных случаях.

Д.Хамфри предлагает форму «оправданного суицида» – автоэвтаназия, считая, что «это рациональное и спланированное само-освобождение через самоубийство. Иными словами, это автоэвтаназия, использующая суицид в качестве средства» [8]. В данном случае автоэвтаназия – это избавление тяжело больного человека от страданий, совершаемая без врача-посредника, за которую никто не несет уголовной ответственности.

Таким образом, суицид и эвтаназия, основными проявлениями которых является прекращение функционирования человека как социальной единицы, предполагают радикальный отказ от физиологического существования. Безусловно, у человека есть право на жизнь, а также право выбора способа умереть (суицид, эвтаназия), но решает ли отказ от физиологического существования проблему психологического конфликта (в случае суицидального поступка) или телесного страдания (в случае эвтаназии) в принципе? По всей видимости, с учетом увеличения численности подобных случаев, в настоящий момент решение этих вопросов остается проблематичным.

Одной из возможных альтернатив проблеме суицида и эвтаназии может стать иммортология. В настоящее время некоторыми представителями этой науки, среди которых И.В Вишев, Л.Е. Балашов, М.В. Соловьев и др., рассматривается возможность физического бессмертия человека, а для обозначения разделов естественных наук и философии используются термины научного иммортализма и иммортологии.

М.В. Соловьев представляет научный иммортализм синтезом методов продления жизни, синтезом биологических и социальных подходов для изменения природы человека и человеческого общества, а также синтезом естественных наук и философии. Основными направлениями таких методов являются: 1) антистарение (устранение старения); 2) крионика (применение низкотемпературного анабиоза); 3) воскрешение (расчеты, показывающие принципиальную возможность воскрешения наукой будущего всех когда-либо живших людей). Антистарением занимается наука геронтология; анабиоз может помочь при лечении тяжелобольных людей в качестве альтернативы эвтаназии, в настоящее время для этого используется крионика (замораживание); воскрешение умерших людей предлагается реализовать посредством всех вероятно возможных комбинаций атомов, из которых состоит тело человека. Данный ряд дополняется анализом возможности «загрузки» – переноса человеческой психики в компьютер, то есть «виртуальное бессмертие».

М.В. Соловьев утверждает, что развитие знания и эволюции общественного сознания под влиянием естественного стремления людей к бессмертию, а также под влиянием развития методов продления жизни и технологии достижения бессмертия уже в середине XXI в. должно привести к формированию Homo longevus (Курцмен, Гордон, 1982) или Homo immortalis (Вишев, 1990), т.е. человека, для которого потенциально бесконечная жизнь будет нормой [6].

Доктор философии И.В. Вишев вводит в научный обиход два понятия: «иммортология» (наука о бессмертии) и «гомо имморталис» (человек бессмертный). Он предлагает концепцию «практического бессмертия» человека, основной идеей которой является «необходимость и возможность достижения биологической и социальной обусловленности не ограниченного никаким видовым пределом индивидуального бытия при непременном условии сохранения оптимальных параметров телесной и духовной жизнедеятельности, то есть решение триединой задачи укрепления здоровья человека, сохранения его молодости и достижения практического бессмертия» [2].

Пути достижения практического бессмертия И.В. Вишев видит в современных открытиях и успехах естественнонаучного и научно-технического прогресса прежде всего в области биологии и медицины, а также био-и нанотехнологии, микрохирургии, компьютерной техники и т.п. Это позволит решить триединую задачу укрепления здоровья человека, сохранения его молодости и достижения практического бессмертия. Особое значение придается методу клонирования, не только как важнейшего способа получения «родных по плоти запчастей» человеческого организма, но и воспроизведения его в целом. Развивается теломерная терапия как возможность использования стволовых клеток; расшифровывается геном человека, производится репарация ДНК и соответствующее воздействие на ювенильные гены. В результате этого происходит становление ювенологии как науки о способах сохранения и возвращения молодости. То есть, согласно утверждениям И.В. Вишева, радикальное продление жизни людей должно пройти три основные стадии: геронтологическую, когда продлевается именно период старости, ювенологическую, когда продлевается период молодости, и иммортологическую, когда в итоге будет достигнуто практическое бессмертие человека.

Предоставление выбора между смертью и жизнью в пользу их бессмертия, а также между старением и молодостью становится сегодня все более актуальной темой. Согласно И.В. Вишеву, здоровье, молодость, бессмертие – новая триединая глобальная проблема начала XXI столетия. «Ното sapiens – Человек разумный может и должен стать Homo immortalis – Человеком бессмертным» [2]. Для И.В. Вишева представляется совершенно очевидным то, что продление жизни человека, а в перспективе и достижение им практического бессмертия является решением проблемы наличия достаточного времени для плодотворной трудовой и творческой деятельности.

И.В. Вишев предлагает воплощение практического бессмертия человека посредством социального заказа. Смысл его в том, чтобы сначала радикально увеличить видовые границы жизни человека, а затем и полностью устранить любой ее лимит. Это позволит достигнуть неограниченно долгого индивидуального бытия при сохранении молодости. Люди должны с ответственностью отнестись к выбору тех социальных условий, которые обеспечили бы им достойную и неограниченно долгую жизнь.

В философском труде Л.Е. Балашова «Жизнь, смерть, бессмертие» приводится реалистическая концепция бессмертия, в философскую литературу им вводится новое понятие «актуального бессмертия». Анализируя феномен реального бессмертия, Л.Е. Балашов приходит к выводу, что наряду с потенциальным существует актуальное бессмертие. «Абсолютное индивидуальное бессмертие невозможно, но возможно и реализуемо бесконечное приближение к идеалу абсолютного бессмертия» [1]. Это бесконечное приближение философ называет «деланием бессмертия» и показывает сложный характер этого «делания».

Реалистическая концепция бессмертия по Балашову заключается в продолжении рода, творческого и социального бессмертия, активного долголетия, увеличения видовой продолжительности человеческой жизни. Исходя из мнения о том, что чистое или индивидуальное бессмертие невозможно потому, что все рожденное должно умереть, факт «делания бессмертия» остается актуальным для человека.

Автор приводит три формы связи категорий конечного и бесконечного и три составляющих «делания бессмертия»: любовь, творчество, стремление к активному долголетию. Семейно-брачные отношения и лежащая в их основе любовь являются естественным продолжением полового размножения. Творчество, как и любовь, служит реальным «представителем» бесконечного существования в конечной жизни людей. Стремление к активному долголетию может постепенно решить проблему продления жизни, то есть «нескончаемого существования». Иными словами, стремление к бессмертию осуществляется в форме его «делания» и благодаря сознательным усилиям и действиям человека – любви, заботе о потомстве, творчеству, борьбе за продление жизни.

Реальное бессмертие по Балашову выступает в двух формах: как актуальное и потенциальное. Актуальное бессмертие предполагает бессмертие потенциальное, которое определяется творениями человека, оставшимися после его физической смерти: дети, посмертная слава, память потомков и пр. «Актуальное бессмертие человека – в актах творчества, в любви, т.е. как раз в том, что создает и потенциальное бессмертие» [1]. Таким образом, актуальное бессмертие – процесс деятельности, а потенциальное – плоды деятельности. Философ делает акцент на актуальном бессмертии, так как в нем заключается делание сегодняшнего, прижизненного бессмертия и обращает внимание на любовь, творчество и активное долголетие.

Согласно Балашову, любовь не столько чувство, сколько деятельность – деятельность ума, души и тела. Она лежит в основе продолжения человеческого рода: «Любовь-деятельность есть не просто эмоциональное переживание стремления к гармонии, единству, красоте, а само это делание-воспроизводство гармонии, единства, красоты. Именно таковы отношения мужчины и женщины» [1]. Различие между любовью-чувством и любовью-деятельностью необходимо для уяснения факторов «делания бессмертия». Между любовью и творчеством существует тесная связь, поскольку они взаимно дополняют друг друга.

Говоря о социальном бессмертии, имеется в виду творческая деятельность и ее плоды, которые делают человека бессмертным. Связь человека с обществом выражается в его делах и прежде всего в творческой деятельности. Именно она выражает свободную связь человека с обществом. Труд вне творчества укорачивает жизнь.

В активном долголетии, т.е. долголетии, богатом чувствами, мыслями, действиями, Балашов видит задачу для

человека и вырабатывает программу гармонического развития и активного долголетия. В нее входят ориентация на полноценную жизнь, активное долголетие, бодрость духа, оптимизм, жизнерадостность и жизнелюбие; любимая работа, творческий труд; любовь, семья, дети; духовное и физическое совершенствование; рациональное питание; соблюдение баланса между общением и уединением, трудом и отдыхом; общение с природой. Балашов считает, что вполне возможны другие варианты программы, но данная программа учитывает практически все факторы и условия жизни.

Главным препятствием для реализации актуального бессмертия Балашов усматривает в антикультуре, распространившейся в современном обществе и приводящей к разрушению жизни. Термин «вакханалия анормального» употребляется автором для обозначения негативных информационных сообщений, оказывающих мощное психологическое воздействие на массы людей. Эти сообщения со знаком «минус» (например, открытая пропаганда аморального поведения в СМИ, отрицательное воздействие преступного сознания) вызывают всплеск в обществе разных фобий и агрессий. В результате пропаганды антикультуры анормального, происходит переоценка пенностей.

То есть, по Балашову, в идее «делания бессмертия» заключается скорее смысл человеческой жизни в ее актуальности и дается программа исполнения, основанная на оптимистическом и высоконравственном подходе.

Таким образом, проблема суицида и эвтаназии может быть элиминирована посредством потенциальных возможностей, практически реализуемых в области иммортологии. Однако иммортология как наука, целью которой является физиологическое бессмертие человека, находится в стадии становления и на данном этапе своего развития ее возможности ограниченны. Более того, в рамках исследований ученых и философов, требующих строго научного подхода, ставятся вопросы о так называемых «проявлениях жизни после смерти» или формах энергии, «отделяющимися от физического тела». Рассмотрим подобный феномен более детально.

В современных условиях, благодаря интенсивному развитию науки и техники, становятся доступными исследования, так называемых «проявлений жизни после смерти», зафиксированных экспериментальным способом. А.Ландсберг и Ч.Файе, вслед за исследованиями Р.Моуди, работают над проблемой «жизни после смерти» и предлагают свою классификацию данного феномена, разделяя «встречи со смертью» на четыре категории. «Встречи первого рода» объединяют людей, получивших «опыт вне тела» (ОВТ), но впоследствии не предоставивших фактических свидетельств в доказательство. Такой опыт не может быть подтвержден научно. Категория «встреч второго рода» включает людей, находившихся в состоянии клинической смерти, зарегистрированной соответствующим медицинским оборудованием, впоследствии предоставивших фактические свидетельства событий, происходящих в момент реанимации: разговоры врачей в реанимационном отделении, описание оборудования и другие объективные сведения. К категории «встреч третьего рода» относятся случаи внетелесного опыта людей, способных передать информацию относительно своего состояния посредством «внутреннего ощущения» [5, с.84]. «Встречи четвертого рода» могут происходить различными способами: «парасенсорным слышанием», когда живой человек слышит голос находящегося в состоянии клинической смерти либо умершего; «парасенсорным видением», когда возможно увидеть образ умершего или умирающего; «парасенсорным осязанием», когда близкий умирающему человек ощущает рядом его присутствие.

А.Ландсберг и Ч.Файе утверждают, что первый эксперимент по обнаружению «формы энергии», способной отделяться от физического тела человека, был проведен группой энергетических исследований (ГЭИ) в Нью-Йорке. На заседании АОПИ (Американского общества психических исследований) была выдвинута гипотеза, что «часть человеческой индивидуальности способна действовать вне живого тела и может продолжать существовать после того, как прекращаются мозговые процессы» [5, с.107]. АОПИ взяло на себя проверку этой гипотезы.

В состав группы исследователей входили физики, биохимики, медики и психиатры, задачей которых было исследование способностей испытуемых к «опыту вне тела». Одним из испытуемых был доктор философии и теологии А.Тану, обладавший уникальными экстрасенсорными способностями. В процессе проводимых исследований А.Тану представлял себя «светящимся шаром сознания» [5, с.108], перемещающимся в пространстве. Посредством специальной аппаратуры — светочувствительного устройства — сотрудниками АОПИ светящийся шар был экспериментально зафиксирован. Кроме того, в процессе эксперимента было доказано, что А.Тану, «проецируя себя» из другого города в одну из комнат здания АОПИ, определял различные предметы, разложенные на столе, с точностью сообщая об их местонахождении.

В процессе дальнейших экспериментов свет как форма энергии был зарегистрирован с помощью специальной аппаратуры и обнаружен как у людей, переживших клиническую смерть, так и у живых людей. Кроме того, окружающее тело свечение способно пульсировать с различной частотой и принимать разные геометрические формы, как было определено, «в зависимости от психологического и физического состояния» [5, с. 129].

Исследованиями ОВТ, проводимыми за рубежом, занимаются и в России. В.Ю. Тихоплав и Т.С. Тихоплав в работе «Физика веры» основываются на выводах ученых, называя опыт выхода из тела ВИТ. Исследования подтвердили, что «выход индивидуального сознания из тела» наблюдается не только в состоянии клинической смерти, но и в трансовом состоянии. При этом, как утверждают авторы книги, возможна «двойная проверка»: с одной стороны, сознание, покинувшее физическое тело, «может побывать в заданной зоне и, возвратившись, рассказать о том, что оно там наблюдало» [7, с.215]. С другой стороны, в зоне эксперимента посредством аппаратуры учеными зафиксировано присутствие «энергетической формы».

Таким образом, индивидуальное сознание, зарегистрированное в лабораторных условиях посредством оборудования как энергетическая конфигурация, – ответственный этап научного познания сущности человека, экспериментально доказывающий его сложную природу. В результате проведенных исследований в области ОВТ и ВИТ, а также собранного фактического материала с определенной степенью достоверности можно утверждать, что

сознание человека обладает свойством трансцендентности и при определенных условиях фокусируется вне границ своего физиологического тела.

На основании вышеизложенного, возвращаясь к проблеме суицида и эвтаназии как радикальным способам прекращения функционирования жизнедеятельности организма, можно сделать такой вывод: в действиях суицида либо эвтаназии не предусматривается, что после физиологической смерти остается вероятность (как потенциальная возможность) адекватного восприятия окружающей реальности. Более того, не предусматривается и то, что сознание либо «часть индивидуального сознания» может осознанно воспринимать и свою индивидуальность.

Внетелесное осознание своей индивидуальности («светящимся шаром», «светом как формой энергии», «энергетической формой») как способ восприятия, альтернативный физиологическому, оставляет открытыми многие вопросы. Например: если после физической смерти человека его восприятие не прекращается, то на какой временной период? И если после физической смерти человека сознание продолжает воспринимать окружающую реальность и осознавать самое себя, не будет ли после совершенного суицидального поступка либо эвтаназии причина ухода из жизни спроецирована на индивидуальное сознание, продолжая вызывать страдание ушедшего из жизни? Сказать иначе, суицид и эвтаназия ставят под сомнение не столько их правомерность, сколько их целесообразность, поскольку результат совершенного действия может оказаться противоположным намерению.

Подведем итоги. Суицид и эвтаназия, как мотивированный отказ от продолжения физиологического существования, не предусматривают, что после умерщвления тела и прекращения функционирования биологического организма остается потенциальная возможность осознавать как окружающую действительность, так и свою индивидуальность. В этом случае, возвращаясь к идее делания бессмертия как совокупности методов продления жизни, следует сказать, что комплекс биологических и социальных подходов для изменения природы человека и человеческого общества наиболее целесообразен и перспективен благодаря синтезу естественных наук и философии. В таком случае, закономерен вопрос: сможет ли синтез естественных наук и философии в перспективе теоретических исследований обеспечить максимальную степень продуктивности? Ответ станет утвердительным, когда иммортология как наука, представляющая междисциплинарный синтез, основу своей методологии фундирует результатами исследований ОВТ и ВИТ, экспериментально подтверждающими возможность альтернативного, внетелесного способа восприятия реальности индивидуальным сознанием человека. В этом случае, научную иммортологию целесообразно представить направлением трансцендентной иммортологии, задачей которой должно стать изучение феномена внетелесного восприятия как возможности осознания человеком своей трансцендентной природы.

Література

- 1. Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://hpsy.ru/public/x2195.htm
- 2. Вишев И.В. Здоровье, молодость, бессмертие человека как триединая глобальная проблема // Вестник Российского философского общества. 2001. №4. С. 58–61. Режим доступа к журн.:http://www.immortology.susu.ru/? page=works
- 3. Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М.: М3-Пресс, 2002. 324 с.
- 4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: Пер. с фр. А.Н. Ильинского / Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://library.evro-bit.ru/index.php? type=2&page=2&id=582501168
- 5. Лансберг А., Файе Ч. Встречи с тем, что мы называем смертью // Жизнь земная и последующая: Пер. с англ. Политиздат, 1991. 415 с.
- 6. Соловьев М.В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия [Электронный ресурс] Режим доступа к ст.: http://vitaeauct.narod.ru/008/dm/0300.htm
- 7. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. СПб: ИГ «Весь», 2005. 256 с.
- 8. Хамфри Д. Когда суицид рационален. Что такое автоэвтаназия // Журнал «Человек», М., 1992, № 6. Режим доступа: http://www.funeralportal.ru/article.php?ObjectId=768
- 9. Хрусталев Ю.М. Эвтаназия: сущность и проблемы, взгляд в будущее // Философские науки. 2003. №7. С. 17-29.
- 10. Шредер О.Б. Культурофилософский анализ феномена эвтаназии: Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата философских наук / Институт искусств и культуры ТГУ. Томск, 2004. 24 с.
- 11. Электронная библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Suic_Cifr.php.